Экономика и международные отношения

经济与国际关系

Economics and International Relations

УДК 339.5/.9(510+571.6)

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(2).101-109

Прямые инвестиции Китая в экономику Дальнего Востока России **Чжао Чжихуа**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

О.В. Гордячкова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

Аннотация. Дальний Восток считается традиционным центром притяжения китайской деловой активности. В регионе есть все необходимое для привлечения китайских инвестиций: географическая близость, накопленный опыт сотрудничества, различия в экономическом развитии и факторы взаимодополняемости. Всё это оказывает влияние на экономические связи Дальнего Востока России и КНР. Теоретически Дальний Восток должен стать основным бенефициаром стратегического партнерства между Москвой и Пекином. В настоящее время четыре южных региона Дальнего Востока России демонстрируют разные модели экономической активности Китая в зависимости от исторического фона и уровня экономического развития.

Основная часть китайских инвестиций в российскую экономику осуществляется в рамках межправительственного сотрудничества, в котором преобладают энергетический сектор и крупные инфраструктурные проекты, в то время как частных инвесторов из Китая не так много. Поэтому перед китайскими инвесторами стоит задача трансформации своей деятельности и поиска новых сфер для бизнеса.

В работе систематизированы основные проекты российско-китайского инвестиционного сотрудничества, осуществляемые по линии межправительственных соглашений, а также исследована динамика прямых инвестиций из Китая. Выявлено, что, несмотря на позитивный тренд, общая сумма накопленных инвестиций снижается, основную долю в них занимают долговые инструменты. В северных регионах Дальнего Востока активность китайских инвесторов практически нулевая. На основе анализа российских и зарубежных исследований выявлены основные проблемы российско-китайского инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке.

Ключевые слова. Россия, Китай, Дальний Восток России, Дальневосточный федеральный округ, российско-китайское инвестиционное сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, инвестиционные проекты.

Дата поступления:

30.06.2021

Дата принятия к печати:

30.08.2021

Дата онлайн-размещения:

27.09.2021

中国对俄罗斯远东经济的直接投资

赵志华

俄罗斯阿莫索夫东北联邦大学，
雅库茨克市，俄罗斯联邦

O.V. Gordyachkova

俄罗斯阿莫索夫东北联邦大学，
雅库茨克市，俄罗斯联邦

结稿日期：2021年6月30日

出版日期：2021年8月30日

网上出版日期：2021年9月27日

摘要：远东地区被视为吸引中国投资的商业活动中心。该地区满足中国投资所需的所有条件：相邻的地理位置、积累的合作经验、经济发展的差异性和互补因素。这些条件对俄罗斯远东地区和中国在经济联系上产生了影响。从理论上讲，远东地区应该是莫斯科与北京战略合作的主要受益者。当前，由于历史背景和经济发展水平，俄罗斯远东南部四个地区反映了不同的中国商业活动模式。

中国对俄罗斯经济的投资很大程度体现在政府间合作，主要是能源部门和大型基础设施项目，中国个人投资者很少。因此，中国投资者面临着转变经营模式和探寻新业务的任务。

本文中系统地梳理了政府合作框架下俄中投资合作的主要项目，研究了中国直接投资的发展动态。虽然发展态势积极，但总投资额在减少，债务工具占据了主要份额。远东北部地区中国投资者活跃度几乎为零。根据俄罗斯和外国的研究发现了远东地区俄中投资合作的主要问题。

关键词：俄罗斯、中国、俄罗斯远东、远东联邦区、俄中投资合作、外商直接投资、投资项目。

Chinese Direct Investments in the Russian Far East Economy

Zhao Zhihua

M.K. Ammosov North-Eastern
Federal University, Yakutsk,
Russian Federation

O.V. Gordyachkova

M.K. Ammosov North-Eastern
Federal University, Yakutsk,
Russian Federation

Received: 2021 June 30

Accepted: 2021 August 30

Available online: 2021 September 27

Abstract. The Far East is traditionally very attractive to Chinese business. The region has everything to attract Chinese investments: geographic proximity, accumulated experience of cooperation, differences in economic development and factors of complementarity. All these facts have an impact on the economic ties of the Russian Far East and the PRC. In theory, the Far East should become the main beneficiary of the strategic partnership between Moscow and Beijing. Currently, the four southern regions of the Russian Far East demonstrate different models of China's economic activity, depending on the historical background and the level of economic development.

The bulk of Chinese investment in the Russian economy comes from intergovernmental cooperation, especially in the energy sector and large infrastructure projects, while there are few private investors from China. Therefore, Chinese investors face the problem of transforming their activities and looking for new business opportunities.

This paper systematizes the main projects of Russian-Chinese investment cooperation carried out through intergovernmental agreements, as well as investigates the dynamics of direct investment from China. Despite the positive trend, it was revealed that the total amount of accumulated investments is decreasing with debt instruments being the main share of it. In the northern regions of the Far East, the activity of Chinese investors is practically excluded. The authors identify the main problems of Russian-Chinese investment cooperation in the Far East based on the analysis of Russian and foreign studies.

Keywords. Russia, China, the Russian Far East, the Far Eastern Federal District, Russian-Chinese investment cooperation, foreign direct investment, investment projects.

Последовательно реализуя политику реформ открытости, а также стратегию «выхода вовне» как ее закономерный этап, Китай на протяжении 15 лет сохраняет значительные темпы роста вывоза капитала, а с 2015 г. приобретает статус нетто-экспортера прямых иностранных инвестиций. Это подтверждается как международной статистикой, так и различными исследованиями¹. [1, с. 292].

Прямые иностранные инвестиции Китая по-прежнему основаны на эксплуатации природных ресурсов и сосредоточены в Африке, Австралии, Канаде и Латинской Америке, но китайские компании начали приобретать стратегические активы в высокотехнологичных отраслях в США и Европе. Также получателями китайских ПИИ являются Гонконг и Сингапур. Гонконг поглощает самый большой объем прямых иностранных инвестиций из Китая и играет особую роль, учитывая его совместный статус международного финансового центра и особой административной зоны Китая, распределяя большую часть инвестированного капитала Китая по регионам по всему миру.

Отраслевое распределение китайских ПИИ показывает, что китайские инвесторы в большей степени отдают предпочтение инвестициям в лизинг и бизнес-услуги, финансовые услуги и производство [там же, с. 293].

В последние годы Китай сосредоточил свое внимание на инвестиционных проектах, направленных на расширение рынков ресурсов и сырья, за счет стратегических инвестиций для улучшения качества китайских продуктов на мировом рынке и повышения конкурентоспособности предприятий.

В некоторых случаях иностранные инвестиции Китая преследуют политические цели. Например, поставщики недорогой энергии в Камбодже потребовали от АСЕАН заявления об отзыве решения по спорному вопросу относительно Южно-Китайского моря. В ответ Китай предоставил Камбодже инвестиционные ресурсы, в том числе кредитные, на сумму 600 млн долл. США.

На Ближнем Востоке, чтобы обеспечить собственную энергетическую безопасность, Китай проводит политику невмешательства, и отказывается присоединиться к США и Европе в вопросах противодействия ядерной программе Ирана.

Китай имеет тесные торговые отношения с Японией и Южной Кореей, но из-за отсутствия там природных ресурсов инвестиции Китая в Северо-Восточной Азии составляет лишь небольшую часть от общего объема инвестиций. Тем не менее, китайские компании инвестируют в финансы, технологии, недвижимость, туризм и развлечения в Японии и Южной Корее.

Что касается России, то в настоящее время статус соседних стран в китайской стратегии открытости постоянно повышается. Углубление экономического и торгового сотрудничества с соседними странами стало для Китая важной отправной точкой для ускорения строительства «пояса и пути», важной мерой дипломатических стратегий в отношении соседних стран и важным элементом процесса развития и открытия приграничных территорий.

Учитывая стратегические интересы Китая в отношении ресурсов, логично было бы предположить, что в структуре китайских инвестиций в РФ доминирует добывающая промышленность, но, оценивая остатки средств по видам экономической деятельности, наглядно видно, что наибольший их объем сосредоточен в сфере операций с недвижимым имуществом, а также финансовой и страховой деятельности (рис.).

Что касается добывающей промышленности, то на начало 2021 г. остатки определены как минус 175 млн долл., т.е. дезинвестиции превысили величину вложений в экономику РФ. Кроме того, отрицательные остатки в размере 44 млн долл. наблюдаются в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, а также торговли (–27 млн долл.).

Большая часть китайских вложений в российскую экономику идет по линии межправительственных соглашений. Лидирующие позиции занимает энергетический сектор и крупные инфраструктурные проекты, что в статистике Центрального банка РФ отражено как нераспределенные по отраслям средства, включая конфиденциальные данные.

Что же касается форм участия китайских инвесторов, то важнейшей тенденцией в этом процессе является сокращение участия в капитале и преобладание долговых инструментов (табл. 1).

Если говорить о вкладе китайских инвестиций в экономику России, то Китай находится в третьем десятке стран [2, с. 13], а общий объем накопленных инвестиций чуть больше 2 млрд долл.

В настоящее время в Дальневосточном федеральном округе реализуется 1 783 проекта с иностранными инвестициями. Согласно инфор-

¹ World Investment Report 2020: International Production beyond the Pandemic. UNCTAD, United Nations Publications, 2020. URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>.

**Прямые инвестиции из Китая в РФ: накопленные остатки
по видам экономической деятельности на 01.01.2021, в млн долл. США***

* Составлен авторами по данным: Статистика Центрального банка РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

Таблица 1

**Динамика накопленных прямых инвестиций Китая в экономику РФ
(на начало года), млн долл.***

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ПИИ всего	2 759	1 341	2 902	3 584	2 660	3 736	2 166
Участие в капитале	1 156	-272	1 101	1 932	1 158	2 280	771
Долговые инструменты	1 603	1 612	1 800	1 652	1 502	1 456	1 395

* Составлена авторами по данным: Статистика Центрального банка РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

мации, предоставленной министром развития Востока России Александром Козловым, китайские инвестиции составляют 80 % от общего объема иностранных инвестиций в регион, а это означает, что влияние Китая на экономику Дальнего Востока значительно возросло и будет продолжать расширяться².

В декабре 2015 г. министр РФ по развитию Дальнего Востока и руководитель Госкомитета по развитию КНР подписали Меморандум об укреплении российско-китайского регионального сотрудничества на Дальнем Востоке, содержащий 4 договоренности, в том числе о развитии международных транспортных коридоров, о привлечении китайских инвесторов в

ТОРы и Свободный порт Владивосток, а также об инициативе КНР по экспорту производственных мощностей в РФ. Например, ВРП двух Северо-Восточных провинций Китая (Хэйлунцзян и Цзилинь) составляет более триллиона долларов. Обслуживание грузового потока триллионной экономики — это отличная перспектива для развития Дальнего Востока.

В 2018 г. Агентство инвестиционного развития Дальнего Востока подписало четыре соглашения с китайскими партнерами на сумму более 852 млрд р. Целью этих соглашений является строительство молочно-товарной фермы в Приморском крае, производство и переработка природного газа в Якутии, создание фармацевтического завода. В Приморском крае будет построен животноводческий комплекс мощностью 500 тыс. т молока в год. Планируется, что инве-

² Глава Минвостокразвития рассказал об объеме китайских инвестиций в ДФО // РИА Новости. 2018. 26 дек. URL: <https://ria.ru/20181226/1548708800.html>.

стиции в строительство молочно-товарных ферм и необходимой транспортно-логистической инфраструктуры составят 45 млрд р. Документ был подписан администрацией Приморского края, администрацией провинции Хэйлунцзян, администрацией города Муданьцзян, АНО «Агентство прямых инвестиций», Корпорацией развития Дальнего Востока, группой компаний «Mengniu Dairy Group», группой компаний «Zhongding Dairy Farming Co., Ltd.».

По состоянию на 1 января 2019 г. в восьми регионах Дальнего Востока создано 18 территорий опережающего социально-экономического развития, общее количество резидентов которых составило 192. Общий объем инвестиций составил 2 132 043 млн р. В результате реализации инвестиционных проектов ожидается создание 38 140 рабочих мест.

АНО «Агентство прямых инвестиций» и Harbin Pharmaceutical Group Holding Co. (Hayaо) подписали соглашение о сотрудничестве в рамках реализации проекта по релокации фармацевтического завода Хаяо на Дальний Восток. Инвестиции в проект оцениваются в 10 млрд р. Завод будет создавать рабочие места в сфере высоких технологий и развивать фармацевтические возможности на Дальнем Востоке. Проект направлен на замещение импорта и содействие реализации стратегии «Фарма-2020».

Компания Sherwood Energy со штаб-квартирой в Гонконге планирует реализовать комплексный проект по разведке, разработке, транспортировке и глубокой переработке природного газа в Западной Якутии. Инвестиции в первую фазу проекта — 740 млрд р.

АНО «Агентство прямых инвестиций» и Arctic Ocean Holdings Group Co., Ltd. (гонконгская дочерняя компания SUN Holdings) подписали соглашение о сотрудничестве в рамках проекта по созданию туристического кластера «Азиатская деревня» в Камчатском крае ТРП «Камчатка». Он занимает площадь более 700 га. Инвестиции в проект составят 57,2 млрд р. Будет создано 650 рабочих мест.

Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Китайская инвестиционная корпорация учредили Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ), целью которого является обеспечение конкурентоспособной доходности инвестиционных проектов, способствующих развитию российско-китайского экономического сотрудничества. Как минимум 70 % капитала Фонда будет инвестировано в проекты на территории России и стран СНГ, до 30 % — в китай-

ские проекты. Инвестиционный процесс РКИФ соответствует самым строгим международным стандартам в области due diligence и финансовой ответственности. Управление Фондом осуществляют опытные профессионалы в сфере инвестиций, вознаграждение которых зависит от достигнутых результатов согласно сложившейся практике в отрасли прямых инвестиций. Поддержка со стороны российского и китайского правительств обеспечивает уровень безопасности инвестиций, недостижимый для других инвестиционных структур. Один из поддерживаемых им проектов — Дальневосточный центр перспективной обработки древесины в Хабаровском крае, создаваемый на базе дальневосточного лесопромышленного холдинга RFP Group (правопреемник «Дальлеспрома», существовавшего в СССР) и активов 25 компаний. В настоящее время компания поставляет в Китай около 20 % всего экспорта древесины из России. В 2013 г. холдинг запустил завод по производству лущёного шпона мощностью 300 000 м³ в год, а в 2017 г. — завод по производству пиломатериалов сухого типа с производственной мощностью до 250 000 м³ в год. Общий объем инвестиций в проект — 12 млрд р. Проектный офис РКИФ входит в состав Консультативного комитета предпринимателей Комитета инвестиционного сотрудничества Российской Федерации и Китая.

В августе 2017 г. стартовал крупнейший в России проект по переработке природного газа — Амурский газоперерабатывающий завод на Дальнем Востоке.

С 2018 г. количество дальневосточных проектов с китайским участием увеличилось с 29 до 59. Общий объем китайских инвестиций в эти проекты составил 2,4 млрд долл. Это 73 % от общего объема иностранных вложений в проекты, реализуемые в ДФО.

В 2019 г. реализовано 45 проектов с участием китайских инвесторов в рамках ТРП и Свободного порта Владивосток. Объем инвестиций составил 2,6 млрд долл. США. Еще 35 инвестиционных проектов на сумму 17,8 млрд долл. находятся в процессе разработки [3, с. 14].

На Дальнем Востоке создан ряд финансируемых Китаем предприятий по выращиванию сои и кукурузы, разведению мясных и молочных коров и аквакультуре. Интерес к аграрному сектору растет, и Минвостокразвития РФ к этому готовится: на Дальнем Востоке проводится подсчет пустующих земель сельхозназначения, чтобы их можно было пустить в оборот.

Тяжело идет реализация крупных инфраструктурных проектов — совместное освоение трансграничного острова Большой Уссурийский (Хэйсяцзыдао) в Хабаровске, а также развитие международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Прогресс достигнут в сотрудничестве в области инноваций. Российско-китайский центр инновационного предпринимательства и технопарк «Русский» Дальневосточного федерального университета подписали соглашение о запуске «Российско-Китайского акселератора». Это станет еще одним способом для российских предприятий по выходу на китайский рынок. В проекте участвуют Китайская ассоциация бизнес-ангелов и Zhongguancun Venture Street, в том числе 46 акселераторов³.

В табл. 2 представлены наиболее крупные совместные инвестиционные проекты [4, с. 153].

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что крупные проекты, развивающиеся в рамках межправительственных со-

³ Российско-Китайский центр инновационного предпринимательства (РКЦИП) и Технопарк «Русский» создали «Российско-Китайский акселератор» для выхода стартапов на рынок Китая // НовостиБизнеса.РФ. 2019. 09 сент. URL: <https://xn--80abcnjeb0bfeb0bgh.xn--p1ai/finansy/rossiysko-kitayskiy-tsentr-innovatsionnogo-predprinimatelstva-rkt-sip-i-tekhnopark-russkiy-sozdali-ro>.

глашений, сосредоточены в таких сферах как транспортная инфраструктура, нефтегазовый сектор, агропромышленный комплекс.

При этом, если говорить о прочих, в первую очередь чисто коммерческих проектах, то по состоянию на 1 января 2019 г. 39 и 7 резидентов — китайских компаний (3,6 % и 2 % от общего количества резидентов) зарегистрированы в ТОР и Свободном порту Владивосток (СПВ) соответственно⁴. При этом три четверти резидентов СПВ сосредоточены в трех городах Приморского края — Владивостоке, Уссурийске и Артёме, а остальные распределены в сельскохозяйственных и рыболовных районах Приморья или Хабаровского края. ТОР-резиденты с китайским капиталом в основном сосредоточены в Амурской области и Еврейской автономной области.

Наиболее привлекательными сферами деятельности для китайских инвесторов являются лесное хозяйство, переработка рыбы и сельскохозяйственной продукции, строительство, рыбоводство и сельское хозяйство, а также гостиничный бизнес. Проекты в ТОР относятся к обрабатывающим производствам либо к сфере транспорта и логистики.

⁴ Число резидентов ТОР и свободного порта на Дальнем Востоке превысило 1,4 тыс. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6039482>.

Таблица 2

Крупнейшие российско-китайские проекты на российском Дальнем Востоке

Название проектов (участники)	Год подписания соглашения	Стоимость (планируемый объем инвестиций)
Долгосрочное соглашение по поставкам нефти в Китай («Роснефть» и «CNPC»)	2013	270 млрд долл.
Соглашение по поставкам газа по восточному маршруту в Китай («Газпром» и «CNPC»)	2014	400 млрд долл.
Автомобильный мост через реку Амур между Благовещенском и Хэйхэ (ОАО «Мост» и «Компания по строительству моста через Амур»)	2016	Инвестиции Китая
Железнодорожный мост Нижнеленинское — Тунцзян (ООО «Рубикон» и «China Railway Major Bridge Engineering Group»)	2009	98 млн долл;
Российско-китайский фонд агропромышленного развития («Фонд развития Дальнего Востока России» и «Азиатско-Тихоокеанский фонд развития зерновой промышленности»)	2015	инвестиции России
Амурский НПЗ	2010	257 млн долл.
ООО «АЭК»	2013	Инвестиции Китая
Международный транспортный коридор «Приморье-1»	На стадии ведения переговоров. Оценочный объем необходимых инвестиций 150 млрд р. до 2030 г.	
Международный транспортный коридор «Приморье-2»	На стадии ведения переговоров. Оценочный объем необходимых инвестиций 150 млрд р. до 2030 г.	
Автомобильный мост между Полтавкой и Дуннином	На стадии ведения переговоров.	
Канатная дорога Благовещенск — Хэйхэ	На стадии ведения переговоров	

Статистика ЦБР также подтверждает данные факты (табл. 3): наиболее привлекательными регионами для китайских инвесторов являются южные регионы Дальнего востока России.

Доля накопленных китайских инвестиций на Дальнем Востоке составляет всего 26,4 % от всей величины китайских инвестиций в экономику России. При этом участие в капитале — 16,3 %, большая же часть в виде долговых инструментов. Интересно, что лидером среди регионов Дальнего Востока по привлечению китайских прямых инвестиций является Забай-

кальский край, до ноября 2018 г. относившийся к Сибирскому федеральному округу.

Несмотря на то, что большинство российских авторов и официальных лиц положительно рассматривают российско-китайское инвестиционное сотрудничество [5, с. 15], представленная в таблице статистика свидетельствует об очень осторожном отношении Китая к реализации достигнутых договоренностей. При этом сами китайские инвесторы отмечают затягивание процесса со стороны российских компаний и даже администраций [4, с. 156].

Таблица 3

Динамика китайских прямых инвестиций в Дальневосточный федеральный округ в разрезе субъектов округа (на начало года), млн долл.*

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Амурская область, всего	27	49	61	65	58	66	58
в том числе							
участие в капитале	26	37	49	53	45	51	42
долговые инструменты	1	12	12	12	13	15	16
Забайкальский край*, всего	200	2	3	350	412	484	521
в том числе							
участие в капитале	2	2	3	4	38	92	103
долговые инструменты	198	0	0	346	374	391	418
Еврейская автономная область, всего	9	19	19	20	13	9	8
в том числе							
участие в капитале	0	0	5	16	8	9	8
долговые инструменты	9	19	14	4	5	0	0
Приморский край, всего	-1	-45	17	1	-35	-40	-58
в том числе							
участие в капитале	-13	-57	-28	-35	-58	-62	-78
долговые инструменты	12	12	46	36	23	22	20
Республика Бурятия**, всего	0	0	17	28	16	18	15
в том числе							
участие в капитале	0	0	17	19	16	18	15
долговые инструменты	0	0	0	9	0	0	0
Республика Саха (Якутия), всего	0	0	-5	2	1	1	1
в том числе							
участие в капитале	0	0	-5	2	1	1	1
долговые инструменты	0	0	0	0	0	0	0
Сахалинская область, всего	10	10	11	11	11	11	11
в том числе							
участие в капитале	0	0	1	1	1	1	1
долговые инструменты	10	10	10	10	10	10	10
Хабаровский край, всего	27	28	24	18	16	17	16
в том числе							
участие в капитале	5	4	0	0	0	0	1
долговые инструменты	22	24	24	18	16	17	15
Чукотский автономный округ, всего	0	0	0	0	0	0	0
Камчатский край, всего	0	0	0	0	0	0	0
Магаданская область, всего	0	0	0	0	0	0	0
Итого прямые инвестиции Китая	272	53	147	495	493	566	572
в том числе							
участие в капитале	20	-14	42	60	51	110	93
долговые инструменты	252	67	105	435	442	456	479

** — Забайкальский край и Республика Бурятия входят в состав ДФО с 3 ноября 2018 г. в соответствии с Указом Президента РФ № 632 от 3 нояб. 2018 г.

* Составлена авторами по данным: Статистика Центрального банка РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

На основе анализа различных источников [4–7], можно выделить следующие проблемы в области российско-китайского инвестиционного сотрудничества:

- концентрация капитала из КНР только в отдельных регионах юга Дальнего Востока и в отдельных отраслях;
- критическая ситуация зависимости от китайского капитала и трудовых ресурсов в Еврейской автономной области: китайскими компаниями обрабатывается до 80 % посевных площадей без учета особенностей севооборота

и только в соответствии с потребностями китайского рынка;

- падение заработной платы в юанях в России (после 2014 г.) и введение местными властями ограничительных мер по найму китайских рабочих приводит к сокращению масштабов функционирования китайских предприятий;

– почти все резиденты СПВ и ТОР с китайским капиталом являются микропредприятиями, то есть предприятиями приграничных уездов провинций Хэйлунцзян и Цзилинь.

Список использованной литературы

1. Сизых Е.Ю. Экспорт прямых иностранных инвестиций из КНР: глобальные тренды и новая старая нормальность. — DOI 10.17150/2587-7445.2020.4(4).288-298 / Е.Ю. Сизых // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 4. — С. 288–298.
2. Суходолов Я.А. Современное состояние российско-китайского инвестиционного сотрудничества / Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2587-7445.2020.4(1).10-17 // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 1. — С. 10–17.
3. Дробышева И. Масштабы сотрудничества расширяются: Россия и Китай увеличивают инвестиции в совместные проекты на Дальнем Востоке и в Арктике / И. Дробышева // Российская газета. — 2019. — 4 нояб.
4. Цинь Дун. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке: состояние и проблемы / Цинь Дун. — DOI 10.24866/1998-6785/2018-2/151-160 // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2018. — № 2. — С. 151–160.
5. Ма Юцзюнь Новые аспекты российско-китайского инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке России / Ма Юцзюнь, Д.В. Суслов. — DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-8-16 // Власть и управление на Востоке России. — 2019. — № 4 (89). — С. 8–16.
6. Zhou J. Chinese agrarian capitalism in the Russian Far East / J. Zhou // Third World Thematics: A TWQ Journal. — 2016. — Vol. 1, no. 5. — P. 612–632.
7. Heng C. Development of the Far East and Chinese-Russian relations: new in theory and practice / C. Heng, F. Shaolei. — Moscow : Valdai Discussion Club, 2019. — 21 p. — URL: <https://valdaiclub.com/files/26177/>.

References

1. Sizykh E.Yu. Exports of Foreign Direct Investment from China: Global Trends and New Old Normality. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 288–298. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).288-298.
2. Sukhodolov Ya. A. Current State of Russo-Chinese Investment Cooperation. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 10–17. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(1).10-17.
3. Drobysheva I. Cooperation is expanding: Russia and China are increasing investments in joint projects in the Far East and the Arctic. *Rossiiskaya gazeta*, 2019, November 4. (In Russian).
4. Qin Dong. Chinese investment in the Russian Far East: the current status and problems. *Ojkumena. Regional researches*, 2018, no. 2, pp. 151–160. (In Russian). DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/151-160.
5. Ma Yujun, Suslov D.V. New aspects of Russian-Chinese investment cooperation in the Russian Far East. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2019, no. 4, pp. 8–16. (In Russian). DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-8-16.
6. Zhou J. Chinese agrarian capitalism in the Russian Far East. *Third World Thematics: A TWQ Journal*, 2016, vol. 1, no. 5, pp. 612–632.
7. Heng C., Shaolei F. *Development of the Far East and Chinese-Russian relations: new in theory and practice*. Moscow, Valdai Discussion club, 2019. 21 p. Available at: <https://valdaiclub.com/files/26177/>.

Информация об авторах

Чжао Чжихуа — магистрант, направление «Финансы и кредит», магистерская программа «Финансовое управление в секторах экономики», Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: 13100823331@163.com.

Гордячкова Ольга Витальевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и финансов, Финансово-экономический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: gordyachkova@rambler.ru.

作者信息

Zhao Zhihua —硕士生, 研究方向: 金融与信贷, 硕士课程《经济领域的财务管理》, 俄罗斯阿莫索夫东北联邦大学, 雅库茨克市, 俄罗斯联邦, 邮箱: 13100823331@163.com.

Olga V. Gordyachkova — 经济学副博士, 经济与金融教研室副教授, 俄罗斯阿莫索夫东北联邦大学, 雅库茨克市, 俄罗斯联邦, 邮箱: gordyachkova@rambler.ru.

Authors

Zhao Zhihua — Master's Degree Student, Master's Program «Financial Management in Economy Sectors», M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: 13100823331@163.com.

Olga V. Gordyachkova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: gordyachkova@rambler.ru.

Для цитирования

Чжао Чжихуа. Прямые инвестиции Китая в экономику Дальнего Востока России / Чжао Чжихуа, О.В. Гордячкова. — DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(2).101-109 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 101–109.

For Citation

Zhao Zhihua, Gordyachkova O.V. Chinese Direct Investments in the Russian Far East Economy. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 101–109. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(2).101-109. (In Russian).